

Российский суд впервые признал криптовалюту имуществом

20 июня 2018 г.

15 мая 2018 г. Девятый арбитражный апелляционный суд («9ААС») вынес значимое для развития российской индустрии блокчейна и криптовалют постановление – российский суд впервые признал, что криптовалюта является имуществом и, в частности, может быть включена в конкурсную массу¹.

**Debevoise
& Plimpton**

Фабула дела². В июле 2017 года Арбитражный суд г. Москвы («АСГМ») возбудил производство по делу о банкротстве в отношении физического лица («должник») на основании поданного должником заявления. 24 октября 2017 г. АСГМ признал должника банкротом, ввел в его отношении процедуру реализации имущества и назначил финансового управляющего.

Финансовый управляющий установил, что у должника имеется криптокошелек, в котором содержится криптовалюта – примерно 0,2 биткойна, что эквивалентно около 125 000 рублей согласно курсу, указанному на веб-странице криптокошелька.

В ноябре 2017 года финансовый управляющий, полагая, что криптовалюта является имуществом, подлежащим включению в конкурсную массу, обратился в АСГМ с ходатайством о вынесении определения об отказе в исключении криптовалюты из конкурсной массы. В феврале 2018 года финансовый управляющий уточнил предмет ходатайства: разрешить разногласия между финансовым управляющим и должником, включить содержимое криптокошелька в конкурсную массу должника и обязать должника передать финансовому управляющему пароль от криптокошелька.

Позиция АСГМ. 5 марта 2018 г. АСГМ отказал в удовлетворении ходатайства финансового управляющего, мотивировав это следующим³:

¹ Постановление 9ААС от 15 мая 2018 г. по делу № А40-124668/2017 размещено [здесь](#).

² Карточка дела № А40-124668/2017 размещена [здесь](#).

³ Определение АСГМ от 5 марта 2018 г. по делу № А40-124688/2017 размещено [здесь](#).

-
- криптовалюта не относится к объектам гражданских прав и представляет собой «некоторый набор символов/знаков»;
 - правовое регулирование отношений, связанных с криптовалютами, отсутствует, а исполнение сделок с криптовалютой не обеспечивается принудительной силой государства;
 - ввиду неопределенности существа отношений и невозможности отнести криптовалюту ни к деньгам, ни к иным объектам гражданского права к ней невозможно применить нормы законодательства по аналогии; и
 - отсутствие контролирующего центра и анонимность пользователей криптовалют не позволяют достоверно установить принадлежность криптовалюты должнику.

При этом АСГМ отметил, что совершение российскими гражданами и организациями операций с использованием криптовалюты не запрещено российским законодательством, но сослался на позицию Банка России, предупреждающего о рисках использования криптовалюты в сомнительных операциях с точки зрения противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, о финансовых и технологических рисках инвестиций в криптовалюту⁴.

Аргументы 9ААС. 9ААС не согласился с позицией АСГМ, отменил вынесенное им ранее определение и разрешил вопрос по существу. 9ААС постановил, что АСГМ не дал надлежащей оценки доводам финансового управляющего, что привело к принятию незаконного судебного акта, и обязал должника передать финансовому управляющему пароль от криптокошелька для пополнения конкурсной массы. Свое решение 9ААС обосновал следующим:

- в силу диспозитивности норм гражданского права закрытый перечень объектов гражданского права отсутствует; гражданское законодательство не определяет, что именно относится к «иному имуществу», а с учетом современных экономических реалий и уровня развития информационных технологий допустимо максимально широкое толкование данного понятия;
- невозможность применения к криптовалютам аналогии закона не означает невозможности применения к соответствующим отношениям аналогии права и требований добросовестности, разумности и справедливости;

⁴ Информация Банка России от 4 сентября 2017 г. «Об использовании частных «виртуальных валют» (криптовалют)» размещена [здесь](#).

- криптовалюта не может быть расценена иначе как «иное имущество» по смыслу ст. 128 Гражданского кодекса РФ, содержащей перечень объектов гражданских прав;
- необходимо учитывать находящийся на рассмотрении Государственной Думы РФ законопроект «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации», предусматривающий определение базового понятия «цифровое право» вместо термина «токен» в системе объектов гражданских прав⁵;
- любое имущество должника, имеющее экономическую ценность для кредиторов, включая криптовалюту, не может быть произвольно исключено из конкурсной массы без оснований, прямо предусмотренных законодательством; и
- материалами дела подтверждается, что должник вправе по своему усмотрению владеть, пользоваться и распоряжаться содержимым криптокошелька как собственным имуществом, то есть осуществлять полномочия, близкие к полномочиям собственника.

* * *

Мы будем рады ответить на любые ваши вопросы по данной тематике.

НЬЮ-ЙОРК

Пёнквон Лим
blim@debevoise.com

МОСКВА

Дмитрий Никифоров
dvnikiforov@debevoise.com

Анна Максименко
avmaximenko@debevoise.com

Елена Ключарева
emklutchareva@debevoise.com

⁵ Законопроект № 424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации (о цифровых правах)» («Законопроект») подробно рассмотрен в подготовленной нами Информации для клиентов от 17 мая 2018 г., размещенной [здесь](#). 22 мая 2018 г. Государственная Дума РФ приняла Законопроект в первом чтении.